Позже вечером в конференц-зале Хьюга

«Это недопустимо, брат! Как ты мог уже на это согласиться ?!» - воскликнул Хизаши своему старшему брату сразу после того, как Хиаши передал отчет Хокаге о его встрече с послом Кумо. Они стояли на первом этаже среди старейших из обеих ветвей клана и спорили по поводу этого развития.

«Твой брат прав ... мы не можем позволить принести тебя в жертву! Ты глава клана Хьюга, самого благородного и уважаемого клана в Конохагакуре! Что еще более важно, мы также не можем допустить, чтобы наш Бьякуган попал в их руки!» крикнул один старейшина.

«Пусть трусы сражаются с нами! Мы отбьем их, как всегда!» другой старейшина был в ярости. Хияши протянул руку, требуя тишины.

«Я ценю ваши чувства. Однако у нас нет выбора в этой ситуации. Кумогакуре полностью перехитрил нас. Даже если мы откажемся от репараций, а затем начнем войну и каким-то образом выйдем победителями, что, по вашему мнению, произойдет? конфликтов, будет обвинять этот клан в этом новом конфликте, и мы потеряем нашу репутацию и репутацию. Это моя вина, поскольку я убил этого человека в слепой ярости, не задумываясь о последствиях впоследствии. Я провалил одно из своих собственных учений в всегда доступе к любой ситуации со спокойным сердцем и разумом. За это я должен заплатить ». - спокойно заявил Хияши, очевидно, готовый встретить свою судьбу.

«Это не означает, что вы должны просто сдаться! Вы обязаны управлять нашим кланом и обеспечивать его дальнейшее процветание!» Хизаши попытался урезонить своего старшего брата, но он и другие мятежные старейшины внезапно замолчали из-за большого взрыва намерения убить.

«Этого ХОРОШО! Это уже решено! Наша верность - в первую очередь деревне, а во вторую - клану! Так было, было и всегда будет так, пока существует эта деревня! Я не позволю себе быть такой. единственный человек, ответственный за возможное разрушение нашего дома и будущее наших детей! » лидер клана остановился, чтобы успокоиться.

"Я пришел сюда только для того, чтобы сообщить вам о своем решении и попрощаться, чтобы не позволить никому из вас передумать. Я уже говорил о том, что мне нужно, чтобы все вы сделали после моей смерти, и я ожидаю, что все вам выполнять свои задачи ". Затем Хияши посмотрел на своего близнеца.

"То же самое касается и тебя, мой брат. Ты должен понять, почему я должен это делать, и я ожидаю, что ты будешь воспитывать моих дочерей вместе со своим сыном, чтобы они были сильными вместо меня. Теперь ... у меня осталось немного времени, и я хочу чтобы провести оставшееся время с дочерьми, прежде чем я уйду лицом к лицу со своей судьбой. Желаю вам удачи после этого темного дня. Прощайте ". он закончил свою речь. Затем он немедленно вышел из зала, демонстративно игнорируя нескольких все еще протестующих старейшин, идущих по его следу. Хизаши сжал оба кулака достаточно сильно, чтобы кровь пошла, и

стиснул зубы.

Это вы не понимаете, что этот клан развалится без вас! Старейшины запаникуют и попытаются использовать обеих ваших дочерей, чтобы получить больше власти и влияния на тех, кто воспользуется смятением. Я не могу представить, чтобы они когда-либо были счастливы, когда их можно было использовать в качестве политических инструментов в любой день. Хуже всего то, что я не смогу остановить все это из-за этой проклятой печати! он почти зарычал при этой мысли, прежде чем выражение его лица немного смягчилось.

Я чувствую, что этот клан постепенно приближается к тому дню, когда эта сегрегация закончится, и мой сын будет одним из первых, кого освободят. Однако я боюсь, что этого никогда не произойдет, если вы не будете руководить этим как глава клана. На этот раз клан действительно нуждается в тебе больше, чем в деревне, и я пойду против своей судьбы, чтобы спасти тебя и этот клан, брат.

Хизаши вышел из холла решительной походкой и направился к своему дому.

Дом Хизаши, несколько минут спустя

Хьюга Неджи знал, что сегодня что-то не так. Его отец еще не вернулся домой, и весь комплекс возмутился. У него было плохое предчувствие насчет сегодняшней ночи, как будто его жизнь навсегда изменится после этого. Это было точно так же, как в ночь перед тем, как он потерял мать во время ее последней миссии, когда был моложе.

Входная дверь быстро открылась, и вошел его мрачный отец. Затем Хизаши немедленно пошел в свою спальню, чтобы переодеться из серой мантии в набор черных как смоль мантий, как если бы он готовился к ночной миссии. Неджи наблюдал за всем с растущим трепетом.

"Что-то случилось, отец?" он пытался привлечь внимание отца, но Хизаши продолжал свои приготовления, по-видимому, игнорируя своего расстроенного сына. Только когда он закончил через несколько минут, он повернулся и опустился на колени перед мальчиком с выражением лица, которое, казалось, говорило, что он отправляется на битву, из которой не вернется. Губы Неджи задрожали, и слезы текли по его щекам.

«Неджи ... сын мой, мне нужно, чтобы ты знал, что я очень горжусь тобой. Несмотря на эту проклятую печать на твоем лбу, ты продолжал превосходить и превосходить всех остальных в этом клане, даже двух своих кузенов. Это из-за тебя смогу жить дальше и становиться сильнее, даже когда меня нет рядом. Сегодня я собираюсь сделать выбор, который я могу с гордостью назвать своим, после того, как всю мою жизнь меня высмеивала судьба ». Затем Хизаши крепко схватил своего плачущего сына за плечи.

«Когда-нибудь ты будешь освобожден от своего проклятия и сможешь сделать любую судьбу своей собственной. А пока продолжай укрепляться и делать все возможное, чтобы защитить клан и тех, кто тебе дорог ... ты меня понимаешь? ? " Хизаши умолял своего сына. Неджи был ошеломлен необычно страстной речью своего отца, но он не осмелился сказать что-либо,

поскольку считал, что если он это сделает, то его отец воспримет это как сигнал, чтобы уйти и не возвращаться.

К несчастью для него, Хизаши все равно продолжал крепко обнимать сына и прошептал: «Я люблю тебя». прежде чем отпустить и встать, чтобы уйти. Неджи не хотел этого и быстро вцепился отцу в ногу.

«НЕТ! Отец! Ты не можешь …» - его мольба была прервана мягким ударом чакры отца по затылку, совершенно невидимым. Он мгновенно расслабился и безвольно упал на руки отца. Когда его осторожно уложили на диван в гостиной, последнее, что Неджи увидел перед тем, как его глаза полностью закрылись, было то, что отец накрыл его одеялом с безмятежным выражением лица, как будто его сын укладывается спать любой ночью.

В то же время в доме Хиаши

Хиаши смотрел на своих двух любимых дочерей, спящих в объятиях друг друга в их любимом месте - большом и очень удобном кресле в гостиной.

Хината и Ханаби, по-видимому, пытались засидеться допоздна, потому что их отца внезапно вызвали для разговора с Хокаге. Они хотели поприветствовать отца, когда он, наконец, вернется домой, но уснули раньше.

Хияши печально улыбнулся. Он не хотел оставлять их, но он не позволил бы им пережить войну, если бы мог ей помочь. Он наклонился, чтобы нежно потереть лоб Хинаты. Она немного пошевелилась от прикосновения и в конце концов прижалась щекой к макушке своей младшей сестры. Ханаби свернулась клубочком на коленях Хинаты, положив голову на грудь старшей сестры.

Хияши испустил дрожащий вздох и позволил слезе скатиться по его щеке, прежде чем вытер ее. Он действительно скучал по ним и молился каждому божеству, чтобы они выстояли после его смерти, а его брат помогал им. После долгой минуты, проведенной над своими спящими дочерьми, он осторожно накрыл их одеялом, чтобы согреться. После еще одного неохотного взгляда он затем тихо вышел из гостиной и собирался выходить, когда его остановил женский голос.

"Вы вернетесь, милорд?"

Ему потребовалось все, чтобы не показать видимого шока, когда к нему обратились из ниоткуда. Медленно повернув голову, чтобы взглянуть в сторону голоса, он обнаружил, что одна из женщин-членов ветви, Хьюга Томоэ, стояла сбоку, закутанная в простую спящую юкату, со скрещенными руками под большим бюстом. Ее пальцы нервно сжимали ее локти. Ее длинные и сочные черные волосы, напоминавшие Хиаши о незабываемых рыжих волосах Кушины из-за их невероятной длины и объема, теперь были заплетены для сна и свободно свисали через плечо.

Она была невероятно красивой женщиной даже для обычно высоких стандартов, которым легко соответствовали все женщины Хьюги. Она также была добра и по-матерински, поэтому он лично выбрал ее в качестве основной опекуна для своих дочерей после неудачной смерти Хитоми. Она отлично справилась с их воспитанием с того рокового дня, и он по-настоящему восхищался ее любящей, но немного озорной натурой.

Ничего из этого не присутствовало на ее испуганном лице, когда он долгое время не мигая смотрел на нее.

"Да."

Похоже, это ее совсем не успокоило, и она судорожно кивнула, прерывисто дыша. Он не подумал, что она вообще была убеждена, и вздохнул.

«Томоэ-сан, я не верю, что уже сказал вам, что я бесконечно благодарен вам за помощь в воспитании моих дочерей. Я чувствую, что мы были бы потеряны без вас, и теперь они действительно считают вас своей матерью, если не кровью хотя бы ".

Томоэ судорожно вздохнул, позволив нескольким слезам скатиться с бледных глаз.

«Т-вы чествуете меня своими добрыми словами, милорд. Я действительно чувствую себя счастливым, когда меня пригласили служить вашей семье, и я могу только надеяться, что леди Хитоми гордилась вместо нее».

Хияши закрыл глаза и нежно улыбнулся при воспоминании о своей умершей жене.

«Поверьте мне, когда я говорю, что вы сделали гораздо больше. Пожалуйста, продолжайте присматривать за моими дочерьми». - искренне заявил он и с благодарностью склонил голову к уже дрожащему сторожу.

"Я должен идти."

«М-милорд…?» - отрывисто прошептал Томоэ, когда она, казалось, протянула ему руку, которая уже выходила из дома с высоко поднятой головой. Он не оглядывался.

Сдержанно всхлипнув, прикрыв протянутой рукой рот, смотритель медленно повернула голову и с любовью посмотрела на своих подопечных, которые все еще спали в объятиях друг друга, выглядя очаровательно и мирно.

«Твой отец иногда может быть ужасным лжецом». - пробормотала она со слабой улыбкой, и слезы продолжали катиться по ее щекам.

Поклонившись стражникам ворот, Хияши в одиночестве медленно двинулся по длинной и темной дорожке, ведущей из комплекса в деревню. Была почти полночь, когда он сбавил темп. Ему не нужно было находиться в башне Хокаге надолго, и он получил бы удовольствие от этой последней прогулки перед своей предстоящей смертью.

Однако это было прервано, когда он внезапно остановился через несколько минут ходьбы и мгновенно активировал свой Бьякуган.

«Кем бы вы ни были, вам не спрятаться от моих всевидящих глаз. - тихо сказал он ближайшему одинокому дереву на обочине дороги. Плотные листья дерева задрожали и раскололись, обнажив одетого в черное человека, прыгнувшего на готовую фигуру Хиаши.

Хияши без особых усилий уклонился от упреждающего удара ладонью приземлившегося нападавшего, прежде чем броситься в атаку, чтобы вывести его из строя. На этот раз он не совершит ошибку, убив своего противника. Вместо этого он просто избил бы этого человека на дюйм до его жизни.

Он начал ослепляюще быстрым потоком ударов чакры двумя пальцами, которые его нападающий легко парировал или соответствовал удару. Танцуя друг вокруг друга, как пара изящных исполнителей, два бойца спустились в красивый и почти тихий обмен ударами и парированиями, который длился долгую минуту, и ни одна из сторон не нанесла ни одного удачного удара.

Вскоре Хиаши понял, что столкнулся с пользователем «Мягкого кулака»; и отличный тоже. Он также был раздражен, обнаружив, что его Бьякуган не может проникнуть через повязку на голове человека, не позволяя раскрыть личность нападавшего в этот момент. Каким-то образом у этого человека был доступ к «антибьякуганским» печатям, обычно используемым АНБУ для своих масок.

«Вы стремитесь бросить вызов желаниям главы вашего клана. Почему?» - коротко спросил он, увеличивая темп, чтобы попытаться сокрушить нападающего. Однако человек в черном хранил молчание и легко соответствовал его шагу, прежде чем оттолкнуть его назад, чтобы отойти на некоторое расстояние. Это было так, чтобы у него было место, чтобы прыгнуть в быстрое комбо, которое едва смогло сокрушить защиту Хиаши, оставив его с онемевшей правой рукой.

Нахмурившись, глядя на свою неподвижную руку, как будто она выдавала его, Хияши с холодным взглядом оглянулся на нападавшего, подняв левую руку назад.

" Хакке Кушо (Вакуумная ладонь восьми триграмм)!"

Мощный и точный взрыв чистой чакры вырвался из его ладони в сторону нападающего. Тем не менее, одетый в черное человек был подготовлен и легко кувыркнулся высоко в воздух, преодолев взрыв.

ТРЕСКАТЬСЯ!

Взрыв вместо этого ударил по дереву, в котором нападавший только что скрывался, сломав половину дерева, и оно с громким стуком рухнуло на землю.

Между тем, летающий человек легко переплыл своего противника, извиваясь в воздухе, чтобы избежать еще одного взрыва « Вакуумной ладони» , безвредно продолжавшегося в ночном небе. Затем он приземлился позади Хиаши, который уже разворачивался и наносил удары, чтобы встретить нападение этого человека. Тем не менее, это все еще было слишком много, поскольку нападающий легко ворвался под удар и ловко вывел из строя оставшуюся руку своего противника еще несколькими ударами júken.

Хияши с рычанием отшатнулся, не желая сдаваться даже с запечатанными руками. Он попытался вращаться, чтобы активировать свой Кайтен (Вращающееся небо). Однако его нападающий уже ожидал этого, когда он быстро бросился в атаку, чтобы изящно нанести серию ударов джукен по длине своей левой ноги.

Почти споткнувшись о землю недостойной кучей, Хиаши с трудом смог устоять на своей здоровой ноге, не имея ничего, кроме полной гордости. Он подавленно вздохнул, наблюдая, как атакующий расслабился и выпрямился, чтобы медленно снять повязку с головы.

«Если бы я знал, что это ты с самого начала, я бы прошел через эту драку гораздо более осторожно и иначе. Довольно раздражает то, что каждое мое движение предсказывается без особых усилий, -»

Человек в черном закончил все снимать, открыв себя идентичным близнецом Хиаши.

«- Хизаши».

«В самом деле… именно поэтому я скрыл свою личность. Это был единственный способ победить тебя, Хиаши».

Глава клана слегка фыркнул, позволив брату осторожно помочь ему добраться до ствола дерева, в которое он только что сломал полминуты назад.

«Не опекай меня. Ты всегда был немного умнее меня».

«Мне это интересно, потому что я верю в обратное». - возразил Хизаши с легкой ухмылкой, достойно помогая своему близнецу сесть на ствол дерева. Хиаши не смог бы получить помощь только на одной ноге, не ползая, что было бы плохо для имиджа главы клана, поэтому единственное, что он мог сделать, это подождать и восстановить свою подвижность.

Хизаши присел рядом с ним на корточки и с сожалением вздохнул.

«Простите меня, милорд. Я чувствую, что должен не подчиняться вашим приказам».

«Хизаши… зачем ты это делаешь? Ты знаешь, что они просто не откажутся от этого. Тебе не следовало останавливать меня, если только ты не хочешь нести ответственность за смерть тысяч». Хияши попытался рассуждать, глядя брату в глаза, несмотря на его неподвижное тело.

«Никакого конфликта с Кумогакуре не произойдет, и я позабочусь об этом. Однако ... ты должен жить. Твоим дочерям и нашему клану ты нужен живым больше, чем этой деревне ты нужен мертвым. Я решил, что займу твое место, чтобы гарантировать лучший возможный исход как для клана, так и для деревни ».

Глаза Хияши слегка расширились, когда его брат продолжил.

«Поскольку я ваш идентичный близнец, они, скорее всего, не заметят переключения, пока« репарации »не будут подтверждены по официальным каналам. К тому времени, когда они обнаружат уловку, они ничего не смогут сделать, не выставив себя дураками на международном уровне. В результате мы сможем удержать Бьякуган от их рук. Это то, что я решил сделать, чтобы защитить наш клан, и особенно нашу собственную семью ». - объяснил Хизаши с решительным выражением лица.

«Что, если ты ошибаешься, и они все равно решат пойти на войну? Ты умрешь напрасно, Хизаши! А как насчет твоего сына ?!» Хияши попытался рассудить еще раз, его отчаянные глаза встретились с твердыми глазами своего близнеца. Через мгновение Хизаши прервал зрительный контакт, медленно поднялся над телом своего брата и с тоской посмотрел в сторону резиденции Хьюги.

«Люди в Кумо должны быть слабоумными, чтобы начать войну из-за ложного тела. В конце концов, обман - большая часть работы шиноби. Мы просто должны заставить их думать, что они победили, пока не стало слишком поздно. не сможет ничего сделать, не выглядя дураками ». Хизаши издал слегка раздраженный вздох, прежде чем продолжить.

"Для человека со всевидящими глазами вы не понимаете, насколько сильно вы нужны вашим дочерям без Хитоми-сама. Только вы сможете по-настоящему обеспечить их свободу и счастье, так как я не смогу делать так долго. когда я ношу эту печать на лбу ".

Хияши был вынужден согласиться с этой оценкой, но никому он не доверял больше, чем своему брату.

"Неджи уже зрел и способен, и ты тоже знаешь, что я знаю, что он сможет справиться с собой прекрасно. Моя единственная просьба в отношении моего сына состоит в том, чтобы ты помог ему стать сильным и благородным человеком в моей жизни. отсутствие." Хизаши закончил и улыбнулся, как гордый отец, при мысли о своем сыне, прежде чем его лицо стало несколько грустным.

«Простите своему младшему брату его эгоизм. Всю свою жизнь я чувствовал себя так, будто над мной издевались судьбы, особенно когда моего любимого сына, вундеркинда, который случается только раз в жизни, заклеймили просто потому, что я опоздал на несколько минут в нашу жизнь. собственное рождение. Сегодня вечером, вероятно, у меня есть единственный шанс сделать истинный выбор… умереть так, как я выберу, делая то, что я хочу, то есть для обеспечения наилучшего результата для клана и, что более важно, лучшего будущего для наших детей ». он говорил задумчиво, в то время как Хияши мог только молча слушать.

«Прежде чем я уйду ... Я хочу, чтобы ты понял это, Хиаши. Возможно, я возмущался своей судьбой, но я никогда не обижался на тебя за всю нашу жизнь. Я всегда буду горд тем, что служил истинному главе нашего клана и, что еще более важно, горд быть твоим братом ". Хизаши закончил свою сердечную речь, спокойно двинувшись в направлении башни Хокаге, не оглядываясь назад, оставив свои последние слова позади.

«Прощай, старший брат».

Хиаши мог только сидеть в тишине, его голова следовала за уходящей фигурой своего близнеца. Он уже потерял желание умолять вернуть своего младшего брата. Как он мог продолжать, если в этих бледных глазах он не видел ничего, кроме неистовой решимости?

Пока его неподвижное тело оставалось прислоненным к одинокому дереву рядом с этим одиноким участком темной дорожки, его тихий голос разнесся в неподвижном полуночном воздухе, едва доходившем до ушей Хизаши.

«Прощай, младший брат».

Пятнадцать минут спустя в пустом парке возле башни Хокаге.

Вау, это было грубо. На этот раз я потратил слишком много времени на выполнение этих упражнений. - подумал Наруто, откинувшись на скамейку в парке, измученный последними упражнениями.

Этого следовало ожидать, учитывая, что ваше тело все еще восстанавливается после утреннего распорядка. На самом деле ты хорошо справился. Завтра вы отдохнете и разум, и тело. Либо проведите день дома, либо гуляйте с друзьями. Курама решил в голове мальчика. Он кивнул, радуясь кратковременной отсрочке.

"Узумаки-сама?" голос удивил Наруто, что он сел прямо на пляже, когда он рванул к источнику. Он увидел, что это был Хизаши, которого легко узнать по хитай-атэ, украшавшему его лоб.

«Хизаши-сан? Что вы здесь делаете так поздно?»

«Мне следовало бы спросить у вас то же самое. Для маленького ребенка быть здесь более странно, чем для взрослого, просто прогуливающегося». - спросил Хизаши, приподняв бровь, и остановился поблизости. Наруто робко усмехнулся и почесал в затылке.

«Хе-хе… Я уверен, ты понял, что я не такой, как большинство детей. Я просто отдыхал после завершения упражнений и собирался идти домой, когда ты появился».

Хизаши кивнул, удовлетворенный объяснением.

«Понятно, Узумаки-сама. Я еду к Хокаге-сама с миссией, так что я увижу вас». он вежливо прервал разговор, направившись к башне Хокаге. Однако Наруто хотел спросить о чем-то.

«Хизаши-сан, если у вас есть время, у меня есть вопрос». - крикнул он тревожным тоном. Хизаши остановился, чтобы снова взглянуть на блондинку, и склонил голову, показывая, что слушает.

«Я думал о том, что ты сказал на днях об истории своего клана и печати. Если все было так плохо, почему никто не придумал печать получше? Что-то, что каждый в клане может использовать для защиты Бьякугана без вся эта боль и контроль ". - осторожно спросил Наруто нейтральным тоном. Хизаши был удивлен этим вопросом, и ему пришлось подумать над ответом.

"Я не совсем уверен, Узумаки-сама. Скорее всего, вначале клан гордился печатью, поскольку она защищала их чистую родословную от кражи и заражения их врагами. Они не осознавали последствий этого. они только что заложили основу для по-настоящему изолированной системы, которую клан использует сейчас. К тому времени, когда члены ветви стали недовольны тем, как обстоят дела, весь клан уже был настроен на свой путь. Теперь стало традицией использовать печать и все они просто приняли это как образ жизни. Полагаю, поэтому до сих пор не многие думали об изменении печати ». - предложил он, и Наруто смог только нахмурить брови в глубокой задумчивости.

«Знаешь, Узумаки-сама… вы не первый, кто меня об этом спрашивает. Хината-сама не так давно задавала мне похожий вопрос». - добавил Хьюга. Блондинка взглянула на него, приподняв бровь.

«Хината-чан любила? Значит, ей тоже не нравится система?»

Хизаши покачал головой.

«У нее никогда не было. Она добрая, не любит иметь слуг, и она надеется однажды увидеть запрет на использование печати».

«Вау. Я собирался сказать, что, поскольку однажды я мог бы стать Хокаге, я собирался

бороться, чтобы запретить эту печать и заставить их найти другой путь. Однако, похоже, было бы намного проще, когда Хината- Чан станет следующим главой клана, и мы сможем работать вместе ». - задумчиво пробормотал Наруто, обхватив подбородок и прищурившись, как лисий. Хизаши приподнял бровь и опустился на колени перед мальчиком, чтобы сопоставить его бледный взгляд с парой голубых глаз.

«Что заставляет вас поверить, что вас могут избрать Хокаге?»

«Я только начал тренироваться, но я собираюсь стать самым сильным шиноби на свете! Я должен сделать это, если хочу защитить свой драгоценный народ. И когда ты станешь самым сильным шиноби в деревне, ты станешь Хокаге, верно? Это просто естественный." Наруто ответил, как будто это было самым очевидным. Этот ответ тут же напомнил Хьюгу о Четвертом Хокаге.

Он приподнял вторую бровь… затем разразился смешком. Наруто был немного встревожен, увидев, что Хьюга искренне хихикнул.

Может быть, поэтому они носят такие стоические выражения. Это довольно тревожно.

Я полностью согласен.

Пожилой мужчина внезапно взъерошил волосы блондинки, к своему огорченному крику, и встал с веселой ухмылкой.

«Узумаки-сама, вам придется много работать, потому что есть много могущественных шиноби, но я верю, что вы сможете это сделать, если у вас есть свои драгоценные люди, о которых нужно думать. Мой сын, Неджи, будет невероятно силен, и он может когда-нибудь нацелиться на это место Хокаге. Вы двое, вероятно, в конечном итоге станете соперниками ».

Мужчине пришлось хитро ухмыльнуться при виде слегка оскорбленного лица мальчика при мысли о том, что в будущем кто-то будет таким же сильным, как он.

«Тем не менее, я также очень надеюсь, что вы двое со временем поладите и станете хорошими друзьями. Теперь мне нужно идти, так что не забудьте вернуться домой в безопасности и хорошо провести вечер». Хизаши закончил, слегка поклонившись и повернувшись в сторону башни Хокаге, чтобы снова начать идти.

«Хизаши-сан, вы можете сказать мне, что это за миссия?» - быстро выпалил Наруто. Пожилой мужчина остановился на мгновение и заговорил, не оборачиваясь.

«Я не могу вам сказать, но могу сказать, что это сделано для защиты моего собственного драгоценного народа. До свидания, Узумаки Нарото».

Наруто наблюдал, как Хьюга исчезает в темноте к башне Хокаге, чувствуя легкое беспокойство.

Ой ... пойдем домой. Здесь нечего делать. Курама внезапно заговорил. Наруто нахмурился, но просто пожал плечами и направился к своей квартире. Однако лис был в глубоких раздумьях.

У этого человека были глаза воина, который доволен всем, что он делал, и идет к своей смерти, как если бы это была обычная прогулка по парку. Что-то происходит сегодня вечером, но лучше пока этого мальчика об этом не знать. В любом случае мы ничего не можем сделать прямо сейчас ».

В офисе Хокаге

Третий Хокаге сидел за столом, терпеливо ожидая прибытия Хьюги Хиаши. В комнате с ним находились два АНБУ - один из них Какаши - и посол Куро. В центре офиса был выложен свиток с большим массивом печатей для хранения. Посол начал нервничать с каждой секундой, поскольку остальные трое пассажиров посмотрели на него, как будто они хотели, чтобы он медленно умер, растворившись в луже.

«Я ожидаю, что об этом будет молчать. Мы будем все отрицать, если это станет известно». Хокаге вырвался сквозь стиснутые зубы. Посол вздрогнул от резкого тона лидера, прежде чем нервно кивнуть.

«Когда вы заберете тело, вы подпишете это заявление, в котором объявляется, что вы получили свои так называемые« репарации »за Кумогакуре, и мы больше не будем об этом говорить. Понятно ли это?» Третий продолжил, указывая на листок бумаги на столе, его взгляд усилился.

«Н-поверьте мне, мы тоже хотим сохранить это в секрете. Я подпишу, как только подтвердю, что это сам Хьюга Хиаши». посол попытался закалить нервы против гнева Третьего, но безуспешно.

Для него это казалось вечностью под невыносимо внушительным присутствием двух АНБУ и Хокаге, пока дверь офиса, наконец, не щелкнула и не со скрипом открылась, обнажив Хизаши Хьюгу.

Хокаге потребовалось все, что у него было, чтобы сохранить нейтральное выражение лица, даже несмотря на то, что он испытывал сильный шок. ANBU повезло, что на них были маски, и потребовались значительные усилия, чтобы их тела не проявили никакой реакции.

Что, черт возьми, происходит? Почему здесь брат-близнец лорда Хиаши? была особенная мысль этих троих, поскольку они легко узнали его по хитай-атэ, всегда прикрывавшему печать на его лбу.

«Репортаж лорда Хьюги Хиаши». - коротко сказал Хизаши, нахмурившись. Хокаге увидел что-то в бледных глазах новоприбывшего, что заставило его подумать, что он должен хотя бы подыграть. Он действительно надеялся, что этот человек знает, что делает.

«Вы пришли, лорд Хиаши. Вы ведь понимаете, почему вы здесь, верно?» - нервно спросил посол, явно испытывая облегчение от того, что отвлекся, когда «Хияши» направился к центру офиса.

«Да, я должен умереть и отдать свое тело за свое« преступление »- убийство одного из ваших« вышедших на пенсию »шиноби« без причины ». Давайте просто начнем этот фарс, чтобы мне не пришлось иметь дело ни с одним из вас воровать трусов на секунду дольше ". «Хиаши» пренебрежительно возразил, как будто человек Кумо был для него даже меньше, чем таракан. Посол ощетинился тоном и оскорблением, но ничего не сказал, не желая создавать больше проблем, чем необходимо, когда они были так близки к своей цели.

Затем он взял фотографию настоящего главы клана, чтобы сравнить с лицом «Хиаши». Одна минута, которую посол потратил на изучение и сравнение фотографии и человека, была самой длинной для Хизаши, ANBU и Хокаге.

«Это совпадение. Снимите хитай-ете, и мы продолжим; я уверен, что Хокаге-сама предпочел бы оставить знак здесь». - предположил посол, и в воздухе накатился новый приступ напряжения. Они знали, что их узнают, если Хизаши снимет хитай-галстук и обнажит скрытую печать.

"Если вам все равно, я делаю это как долг, чтобы защитить Конохагакуре от ненужной войны. Я бы предпочел умереть, зная, что я служил своей деревне до самого конца, поэтому, пожалуйста, позвольте мне сохранить мои хитай- ел до тех пор, пока мой последний вздох не покинул тело ". «Хиаши» хладнокровно ответил, не теряя ни секунды. Посол на мгновение задумался, прежде чем молча кивнул.

Все чуть не взорвались от облегчения, но им пришлось продолжать фарс. «Хиаши» формально опустился на колени на пол рядом с запечатывающим свитком и закрыл глаза, как будто участвуя в посредничестве. В воздухе повисла долгая мрачная тишина, прежде чем Какаши в собачьей маске решил начать подготовку к неизбежному. Однако Хокаге остановил его.

«Я сделаю это. Это моя ответственность, поскольку я позволил этому случиться». - мрачно сказал он, медленно двигаясь за «Хиаши» и вынимая из АНБУ небольшой шприц для быстрой инъекции. Затем он крепко схватил стоящего на коленях человека за плечо и наклонил голову к уху.

«Мне очень жаль, что я позволил это. Вы получите высшие почести, и ваш клан навсегда запомнит вас как героя». - прошептал он, его голос слегка сорвался.

Хизаши только один раз кивнул с безмятежным выражением лица, прежде чем почувствовал небольшой укол у основания шеи. Он почувствовал, как успокаивающее онемение охватило все

его тело почти сразу… на самом деле это было гостеприимно. Его последние мысли были о старшем брате и племянницах, о покойной жене и, наконец, о сыне. Он позволил легкой улыбке украсить свое лицо.

Всего за три секунды его тело обмякло в хватке Хокаге, лишенное всего живого.

Хьюга Хизаши только что скончался мгновенно и безболезненно, став героем своего клана и деревни.

Сарутоби Хирузен молча и осторожно положил тело на уплотняющую матрицу дрожащими руками. После минуты молчания из уважения он медленно удалил хитай-атэ, чтобы показать, что печать исчезла, уже применив свою магию, запечатав Бьякуган Хизаши и все его секреты. Теперь люди в Кумогакуре не смогут чему-либо научиться у тела этого человека. Затем Третий запечатал тело в свитке с громким «пуф».

Посол молча подошел к столу, чтобы подписать заявление. Когда он положил ручку и повернулся, он вскрикнул от удивления, когда рука внезапно схватила его за шею и швырнула в стену, врезав ее внутрь. Посол пытался издать сдавленный крик протеста, когда он был заморожен взглядом Хокаге и его намерением убить.

Лицо Хирузена было старым и морщинистым, но его глаза выглядели ядовитыми, холодными и расчетливыми, как если бы они были глазами синигами, смотрящего на свою новейшую душу, чтобы поесть. Посол чувствовал, что действительно умрет в любой момент, просто глядя в его могучий взгляд.

«Вы… возможно, выиграли, но это будет последний раз. После сегодняшнего вечера ни один посол Кумо или шиноби не будут здесь приветствоваться до дальнейшего уведомления, если только это не будет абсолютно необходимо. Это означает, что вы покинете территорию деревни в течение десяти минут после этого разговора, или я посадят вас в тюрьму за открытую враждебность.Кроме того, если я когда-нибудь увижу, что хоть один нин Кумо ступит где-нибудь в нашей стране без явного разрешения нашего народа по какой-либо причине … вы скажите своему Райкаге, что я лично приду и покажу им, почему Я прожил так долго, и почему меня называют Ками Шиноби! " - выплюнул Третий Хокаге, прежде чем с громким грохотом бросить испуганного посла на пол.

Хнычущий мужчина думал только о том, чтобы сбежать, когда он отчаянно вскочил на ноги, схватил свиток и побежал из офиса так быстро, как только ноги могли его нести. Как будто синигами дышал ему в шею.

«Следуйте за ним до границы с Молнией и убедитесь, что он не может даже остановиться для отдыха. Кроме того, отправьте кого-нибудь на территорию Хьюги, чтобы он доставил новости и попросил объяснений». Третий зарычал, когда два АНБУ поклонились и исчезли.

Он не испытывал облегчения от того, что они могли защитить секрет клана Хьюга. Он все еще злился, что все еще пожертвовал жизнью, чтобы защитить тысячи людей. Не имело значения,

дворянин это или слуга ... жизнь человека все еще была потеряна в этот день, и он должен был позволить это без всякого сопротивления.

Все эмоции, которые Сарутоби Хирузен хранил в течение всего дня, наконец, переполнились, когда он закричал от ярости и ударил кулаком по столу, разделив его надвое.

Следующее утро

Наруто заметил, что что-то изменилось в воздухе вокруг деревни. Для большинства людей жизнь протекала нормально, но для него он чувствовал, что что-то не так. Он поделился своими чувствами с арендатором, когда гулял, наслаждаясь утренним воздухом.

Остановитесь у башни, если хотите. Может, этот старый пердун знает. У Курамы было только одно предложение. Наруто, которому больше нечего было делать, все равно решил объехать к башне. Он вошел, поднялся по лестнице, и Тамаэ впустил его. Блондин был удивлен, увидев своего суррогатного деда, сидящего за чем-то вроде нового стола, выглядевшего таким старым.

Третий был измучен, не спал всю ночь, имея дело со всеми видами эмоций. Он чувствовал и выглядел побежденным. Он был так глубоко задуман, что сначала не заметил, как Наруто вошел в офис, и удивленно приподнял брови.

«О! О... привет, Наруто-кун. Что я могу для тебя сделать?» он попытался взять себя в руки и сохранить некое подобие фасада.

«Ничего, Хокаге-дзиджи. Просто я не видел тебя какое-то время и решил, что заеду за разрешением и немного поболтаю. Хотя, похоже, ты недавно прошел через отжим». - указал Наруто, увидев, что старик слегка вздрогнул.

«Так что, думаю, я просто возьму разрешение и уйду заниматься другими делами в течение дня». - добавил он для Третьей. Усталый старик вздохнул и выглядел несколько благодарным за эту задумчивость. Он встал, чтобы достать из папки подготовленное разрешение, и передал его мальчику. Они собирались обменяться прощаниями, прежде чем Наруто что-то вспомнил.

«Хокаге-дзиджи, прежде чем я уйду, мне было интересно, знаете ли вы что-нибудь о Хьюге Хизаши? Я столкнулся с ним прошлой ночью недалеко от этого места. Он сказал мне, что приезжает сюда с миссией ... что-то, чтобы защитить свой драгоценный народ. если он сейчас в порядке? "

Хокаге застыл с мрачным выражением лица, и это было все, что ему нужно было видеть. Все его внутренности стали ледяными, а голубые радужки стали ледяными и превратились в маленькие точки.

«Не говори мне...» - все, что он смог выдавить с трепетом. Выражение лица Третьего

смягчилось и превратилось в печаль, и он просто отрицательно покачал головой.

«Мне очень жаль, Наруто-кун. Я скажу тебе, что он умер очень храбро и с честью за то, во что он верил. Он не сожалел. Кроме того, я не могу рассказать тебе подробности сам. Лорд Хиаши должен предложить больше, если вы все еще хотите знать. " - устало признал внезапно хилый мужчина.

«Он знал ...» - прошептал Наруто, прежде чем его лицо исказилось гневом, а его голубые глаза все еще были ледяными. Третий в замешательстве сузил глаза.

«Он знал! Он уже знал, что умрет! Вот почему он так разговаривал со мной прошлой ночью. Почему ты отпустил его ?! Если бы ты знал, что это должно было случиться... ПОЧЕМУ ВЫ НЕ ЗАЩИЩАЛИ ЕГО, КАК А ПРЕДЛАГАЕТСЯ ХОКАГЕ ?! " - кричал мальчик на своего суррогатного деда в слезах ярости. Он не хотел оставаться рядом, чтобы выслушать какое-либо оправдание, и выскочил из комнаты, оставив позади раздавленного старика.

«Мне очень жаль, Наруто-кун. Ты поймешь, что это худшая часть жизни Хокаге». измученный и удрученный деревенский лидер тихо не шептал никому в частности.

Позже в комплексе Нара

«... .Rut... .Na...» - все, что Наруто понял из очень далекого голоса в его ошеломленном замешательстве. Он просто не мог перестать думать о том, что произошло с Хокаге этим утром. Это было похоже на бесконечный цикл.

"НАРУТО!" - закричал голос, который был очень близко, и он, наконец, вытряхнул его из его ошеломленных мыслей с немым выражением лица. Он огляделся и увидел, что сидит за столом сёги со знакомым ленивым мальчиком его возраста, Нара Шикамару, с ленивым видом с ананасовыми волосами.

Затем Наруто быстро вспомнил, что он провел час, дуясь и сдерживая слезы после того, как отругал своего суррогатного деда. Потом он съел то, чего даже не помнил, и бесцельно бродил по деревне, просто чтобы отвлечься от того, что произошло. Затем он столкнулся со своим другом на улице.

Шикамару заметил, что что-то не так, и предложил своему светловолосому другу зайти к нему домой, чтобы поднять настроение. Теперь у темноволосого мальчика появилось раздраженное выражение, он пробормотал «Беспокойный» и указал на стол, за которым был матч.

«Извини, Шика. В последнее время я не был в этом». Наруто жалобно пробормотал, не задумываясь передвигая одну из своих белых фигур. Глаз его друга дернулся от раздражения при новом приеме и в пятый раз за матч принял «задумчивую» позу, если бы он внимательно следил и вел счет.

«О, я заставил тебя задуматься. Думаю, теперь для меня это в некотором роде личная победа». - вяло заметил он, пытаясь очистить голову от паутины. Шикамару приподнял бровь.

«Это не первый раз, когда ты заставляешь меня это делать. Неприятно… похоже, ты настоящий идиот-учёный, если просто не обращаешь внимания, когда играешь в сёги». - ворчливо пробормотал он, выходя из своей позы и перемещая одну из своих черных фигур.

«Ой! Меня возмущает это замечание». Наруто возмущенно хмыкнул, когда он, не раздумывая, снова передвинул одну из своих фигур и взял одну из фигур своего противника.

Шикамару разочарованно зарычал и снова вернулся в свою «думающую» позу.

Вы знаете … вы только что доказали его точку зрения. Я никогда не видел такой небрежной игры, но вы просто продолжаете избавляться от проблем против значительно более совершенных стратегий. Это похоже на то, что вы делаете - это организованный хаос. За тысячи лет моего существования это просто поразительно. Курама с явным трепетом высказал ее мысли.

Не ты, лисица. Наруто мысленно застонал.

«Неприятно… напомни мне никогда не вызывать тебя на матч, когда ты в плохом настроении. Шикамару проворчал, перемещая одну из своих фигур в положение для принесения в жертву. Наруто нахмурился при этом движении… и подумал, что его друг думает о жертвах.

«Привет, Шика… что бы ты подумал, если бы тебе пришлось пожертвовать своей жизнью ради какого-то дела? Разозлились бы ты на человека, который просил тебя сделать это?» - тихо спросил Наруто, глядя на стол. Шикамару долго молча смотрел на своего светловолосого друга.

"Это странный вопрос для ребенка, знаете ли. Если вы хотите, чтобы я отвечал так серьезно тем, что я знаю, я бы сказал, что единственная причина, по которой я был бы зол на человека, который просит меня пожертвовать собой, - это если бы я знал были и другие варианты … другие способы решения любой неприятной ситуации, в которую я был втянут. Однако, если бы это был единственный выбор, и я спасал бы людей, о которых я заботился, мне это могло показаться неприятным, но я бы принял это с чистой совестью. . " наследник Нара ответил со вздохом. Заинтригованный, Наруто задумался над этим ответом, когда он двинул свою фигуру, чтобы забрать жертвенную пешку своего противника. Шикамару воспользовался ловушкой, которую он расставил, и воспользовался этим.

«Знаешь, Наруто… сложно говорить это», - пробормотал он, без особых усилий взяв еще одну фишку своего противника. «- но мой отец сказал мне это, когда впервые начал обучать меня сёги. Он сказал, что во многих смыслах жизнь шиноби почти похожа на игру сёги. Вы используете стратегию, тактику, ловушки, а иногда и жертвы, чтобы выиграть битву. Единственная причина, по которой мы делаем все это, состоит в том, что мы должны защищать нашего «Короля», несмотря ни на что ».

Наруто все еще был глубоко в раздумье, когда он небрежно сделал еще один шаг, к которому был готов Шикамару.

«Наш« Король »? Полагаю, это будет Хокаге?» - спросил он, когда его бровь дернулась от раздражения из-за того, что в этом матче по сёги он становится все хуже и хуже. Его друг только пожал плечами.

«Я спросил об этом папу, и он беспокоился об этом ... говоря, что мы решаем, кто или что является нашим« королем », которого мы обязательно должны защищать любой ценой». - небрежно ответил мальчик с ананасовыми волосами, поставив одну из своих фигур на мат и назвав ее. Наруто просто застонал и выругался.

«Черт побери! Ты выигрываешь… в 68-й раз подряд! В любом случае, мне интересно, что Хокаге-дзиджи считает своим« королем »». - пробормотал он, правильно складывая свои куски.

«Я думаю, это вопрос, на который даже ты не будешь трудностей ответить». Шикамару приподнял бровь, убирая свою сторону стола. Его друг громко хлопнул себя по лбу.

«Деревня и все в ней. Конечно».

Он ухмыльнулся и пробормотал «Беспокойные блондинки», прежде чем подняться.

«Эй, ты хочешь остаться на обед? Мама будет рада, что ты приедешь». он пожал плечами, как будто ему было все равно, останется его друг или нет.

Ответом было урчание в животе Наруто.

Через несколько часов на улице в районе кланов.

Напомни мне, Курама, не возвращаться туда пообедать. Сегодня Ёшино-сан не упустил меня из-за уроков этикета. Наруто устало застонал, покидая территорию Нары.

Она делает тебе одолжение. Сегодня она пыталась показать вам, как правильно есть с дворянами. Все и их матери знают, что теперь ты любимец главы клана Хьюга, и эта властная женщина, вероятно, решила, что начнет помогать тебе произвести впечатление на кого угодно, если тебя пригласят на какой-нибудь официальный обед. - рассудил демон-лис.

Думаю, я смогу с этим жить. Просто я никогда не пойму, почему было четыре разных вилки. И три разных стакана! Я несовершеннолетний и даже два не могу выпить.

Мальчик и лис продолжали болтать внутри, пока он шел своим обычным маршрутом мимо резиденции Хьюги. Блондинку потребовалось мгновение, чтобы выйти из своего внутреннего

разговора, чтобы проверить, что происходит у парадных ворот.

Он видел, что охранники были одеты во все черное, и чувствовал, что настроение всего клана было подавленным даже извне. Затем он склонил голову в знак соболезнования охранникам. Немного удивившись, они все же вернули лук. Затем мальчик медленно двинулся мимо, решив, что пройдет несколько дней, прежде чем можно будет зайти.

«Узумаки Наруто». сзади раздался натянутый голос. В замешательстве обернувшись, Наруто увидел одинокого и чуть более крупного мальчика, стоящего посреди дорожки в десяти метрах от него. Он был одет во все черное, его длинные черные волосы были собраны в свободный хвост, и блондин увидел, что у него бледные глаза клана Хьюга. Он выглядел так, будто все его тело было напряжено свернувшимся гневом.

Они долго молча смотрели друг на друга. Один мальчик пытался выяснить, кем был этот Хьюга, а другой пытался прожечь дыры насквозь своему светловолосому собрату горящими глазами.

«Да, это я. Не думаю, что мы встречались». - спросил Наруто, недоуменно подняв бровь.

Мальчик быстро перешел в агрессивное ката нежного кулака.

«Тебе не нужно беспокоиться о моем имени. После этого оно тебе не понадобится!» - прорычал мальчик, бросаясь к сбитой с толку блондинке с убийственным намерением.

НАРУТО! Он собирается убить тебя! Просто уйди! Вы не можете победить его сейчас! - закричал Курама в сознании своего сосуда. Наруто был так ошеломлен ситуацией и криком, что он просто стоял и принимал первый удар сердитого мальчика прямо в горло.

Блондин был отброшен назад, сплевывая кровь, когда он тяжело рухнул на спину. Он был в такой ослепительной агонии, просто пытаясь дышать и хватаясь за горло, что не заметил, как длинноволосый мальчик переместился, чтобы встать над его телом, и начал шквал ударов двумя пальцами по множеству тенкецу по всему его телу.

Он ничего не мог сделать, кроме как хрипло кричать, изо рта текла кровь, когда еще более невероятная агония медленно охватывала все его существо, в то время как нападавший продолжал яростную атаку. Наконец рассерженный мальчик остановился и выпрямился, тяжело дыша.

«Узумаки Наруто, я оставил твои жизненно важные органы напоследок, потому что я хочу дать тебе понять, что ты будешь страдать как можно дольше из-за смерти моего отца!» - зарычал мальчик на избитую блондинку. Осознание наконец поразило Наруто.

«Т-ты Н-неджи». он с болью пытался выбраться через залитое кровью горло, в то время как все

его тело продолжало кричать от боли, не имея возможности двигаться вообще. Длинноволосый мальчик, которого теперь зовут Неджи, вздрогнул, услышав его имя, и сердито сузил глаза.

"Кто тебе это сказал?!" - прорычал он, его Бьякуган пылал.

"Х-хизаши ... ГУХ!" Это все, что Наруто смог вытолкнуть, прежде чем он получил сильный удар по почке. Боль, которую он чувствовал раньше, была ничто по сравнению с настоящей, и он почти потерял сознание от шока.

«Не смей произносить это имя в моем присутствии! Вы не заслуживаете такой чести! Это ваша вина, что мой отец пожертвовал собой вместо своего брата! Если бы вы не вмешались в судьбу такого слабого человека, как мой кузен, это не привел бы другой путь к смерти кого-то по-настоящему сильного, как мой отец! " - выплюнул Неджи, его глаза сверкнули еще сильнее. Наруто, несмотря на крайнюю агонию, нахмурился.

"Х-а-а-а-а-а-а-а-а-а-о Хинат-та?" он выдавил через боль, еще больше темной крови хлынуло из его рта.

«Она слаба. Я решил, что такие слабые люди, как ты и она, не должны вмешиваться в судьбы сильных». - усмехнулся Хьюга.

"Ч-фигня-т! Д-ты должен б-защищать ее - АРГХ!" Наруто закричал и снова булькнул, когда Неджи нанес удар чакрой в его левое легкое.

«Слабый и мертвый человек не может мне ничего сказать». Лицо Неджи зловеще потемнело, прежде чем он приготовился к финишу.

Наруто, нам придется нарушить твое обещание этим старым пердуном! Я собираюсь накачать тебя своей чакой... много. Вы не готовы и можете прийти в ярость от силы, но это единственный шанс - Кураму прервал оглушительный крик агонии, исходивший не от Наруто, а от мальчика Хьюги.

Неджи кричал изо всех сил к высокому небу, крепко схватившись за лоб и собираясь вырвать себе волосы. Он упал рядом со своей белокурой жертвой и плюхнулся, как рыба, от невыносимой боли.

Наруто был ошеломлен и совершенно сбит с толку этим резким изменением ситуации, пока не заметил приближающегося человека в том же черном погребальном халате, что и Неджи. Оказалось, что это был Хьюга Хиаши, держащий одну руку в печати.

Он также выглядел чертовски взбешенным.

Мальчик быстро соединил точки. Глава клана только что активировал печать Неджи в клетке с

птицей, чтобы остановить его.

«Э-ну… п-пожалуйста!» он попытался выдавить его так громко, как мог, и почувствовал облегчение, когда через секунду увидел, что Хиаши снял ручную печать. Крики Неджи внезапно прекратились, и теперь он глотал воздух, очевидно, без сознания.

Глава клана Хьюга посмотрел на одного из стражников ворот, нервно приближающегося к троим.

«Посадите этого… дебильного мальчика в тюрьму и оставьте его там на месяц! Никаких посетителей, кроме меня». - резко отрезал он, подходя к Наруто и преклонив колени. Охранник быстро подобрал бессознательное тело Неджи и унес его на территорию, в то время как глава клана затем активировал свой Бьякуган, чтобы просканировать тело блондинки на предмет каких-либо серьезных повреждений.

«Ничто не выглядит фатальным, и ты уже начинаешь выздоравливать, в немалой степени благодаря твоему…» Наруто заметил паузу вокруг своего «арендатора». «… Скорее всего, невероятное исцеление, Узумаки-сан. Вам повезло, когда несколько минут назад охранники сообщили, что мой племянник бежит за вами, и я решил провести расследование. Думаю, это то, что вы называете случаем дежа вю, поскольку я прошлой ночью мне тоже пришлось присматривать за тобой ". Хиаши тихо сказал, продолжая осматривать тело. Наруто пришлось сдержать смешок.

«П-пожалуйста, не смеши м-меня. Мне больно всем». он хмыкнул с болезненной улыбкой.

«Это то, что обычно говорят большинство людей, впервые столкнувшись с Нежным кулаком. Я искренне прошу прощения за это непростительное поведение одного из членов моего клана». - искренне сказал Хияши, склонив голову, и устало вздохнул. «Я мог бы дать вам отдохнуть внутри или перевезти вас в больницу за наш счет, если хотите, Узумаки-сан».

«Я думаю, что скоро поправлюсь, достаточно, так что я буду ждать, куда бы ты ни положил меня, если все в порядке, и спасибо». Наруто начал говорить более четко, привыкнув к боли. Он немного застонал, когда Хияши осторожно поднял его обмякшее тело и понес его на территорию к самому большому и роскошно выглядящему дому, на этот раз сидящему справа от длинной отражающей лужи.

Хорошо, что этот парень прибыл вовремя, чтобы спасти тебя. Альтернатива заставила бы всю деревню обосраться от ощущения одной только моей высвобожденной чакры, а затем сошлись бы на нас с вилами и факелами. Хотя я несколько разочарован, так как этот тупой мальчишка едва избежал того, чтобы его наклеили на стену, как граффити. А пока я накачиваю тебя своей чакрой немного больше, чем обычно, так что тебе следует скорее поправиться. Он определенно сделал тебе номер, и удивительно, что ты еще не упал в обморок от боли . Курама заговорил изнутри.

Извини, что заставил тебя почувствовать мою боль. Мы делимся ссылкой, верно? Ты сказал,

что почувствуешь то же, что и я. Наруто виновато подумал, когда Хияши открыл дверь в свой дом.

О, тебе не о чем беспокоиться. Я не говорил вам, что могу отключить какие-либо из наших общих чувств в любое время. Я держу эту конкретную ссылку отключенной большую часть времени, так как кажется, что вы только создаете проблемы. - пренебрежительно ответил лис, и Наруто безостановочно подергивал глазом.

Принеси мне извинения и мою печаль из-за твоей возможной боли! Проклятый везучий лис ... мальчик фыркнул, а его арендатор захихикал.

Хиаши вошел в гостиную и осторожно положил мальчика на руки на покрытый ковром пол, быстро удалил кровь вокруг рта Наруто влажным полотенцем, дал ему немного воды, чтобы очистить все еще выздоравливающее горло, и достал одеяло. и подушка.

«Узумаки-сан, вы можете отдыхать здесь столько, сколько вам нужно. У меня есть дела, о которых нужно позаботиться, поэтому мне нужно будет уйти. Мои дочери скоро должны быть дома; просто объясните им свою ситуацию, если вы проснулся, и все должно быть хорошо ". - объяснил Хиаши, склонив голову. Он собирался уходить, когда Наруто остановил его.

«Хиаши-сама, я должен сказать вам, что я уже знаю о моем« арендаторе », так что вам не нужно ходить вокруг него на цыпочках...» Хияши моргнул. «... и я сожалею о смерти вашего брата. Я могу сказать, что вы двое были близки с того дня». он заставил себя говорить, не запинаясь от боли. Его хозяин позволил грустно кивнуть после минутной паузы.

«Мы поговорим об этом больше, когда ты выздоровеешь. А пока просто отдохни, и я скоро вернусь». - ответил глава клана, выходя. Наруто решил прислушаться к предложению хозяина и закрыл глаза.

Три часа спустя

Наруто все еще был слышен тихим храпом на полу. Относительная тишина гостиной была наконец нарушена входной дверью, открывшейся, и в нее вошли две молодые девушки во всем черном, одна явно старше другой на несколько лет.

«Сестрёнка, мы можем поиграть в игры после обеда?» - по-детски спросила Ханаби, дергая за рукав черного кимино своей старшей сестры. Хината грустно улыбнулась и потерла руку своей младшей сестры по голове.

«Я не думаю, что мы должны делать это так скоро, Ханаби-чан. Это день траура для нашего дяди». - ответила она, когда девочки пошли дальше в гостиную. У Ханаби было нетерпеливое хмурое выражение лица, прежде чем оно превратилось в любопытный взгляд, когда она заметила Наруто на полу.

"Кто это?" она указала на мальчика. Сбитая с толку, Хината просто пошла в том направлении, куда указывала ее младшая сестра, и вскрикнула от шока, заметив неподвижное тело своего спасителя.

«Нн-наруто-кун !?» - воскликнула она, сразу же преклонив колени перед блондинкой и активировав свой Бьякуган, чтобы увидеть, что случилось. Она ахнула от шока, когда увидела то, что выглядело как ничтожное количество той же красной чакры, которую она видела прошлой ночью, смешивающейся с плотной и темно-синей чакрой внутри тела Наруто. Она также отметила, что некоторые из его тенкецу недавно были принудительно закрыты, но также почувствовала облегчение от того, что они медленно открываются.

На него напал один из нас? Что случилось? - с тревогой подумала она, когда Ханаби опустился рядом с ней на колени.

«Наруто? Тот, кто победил этого плохого парня?» - поинтересовалась Ханаби, исследуя каждый дюйм мальчика своим взглядом. Хината только кивнула в ответ, и девочка широко улыбнулась.

«Тогда я назову его онии-чан, раз он спас тебя!»

Несмотря на серьезную ситуацию, Хинате приходилось улыбаться выходкам своей младшей сестры. По всей видимости, Ханаби уже был взят с Наруто.

Пока девочки размышляли о том, как блондинка оказалась раненой и отдыхала в их доме, их отец только что вошел в гостиную, вернувшись из своих дел, которыми он занимался.

«Я вижу, вы обнаружили нашего неожиданного гостя, моих дочерей». - объявил Хияши, удивив двух девушек своим голосом. Ханаби быстро поправилась, подбежала к отцу и мило вцепилась ему в ногу.

«Отец, почему здесь Онии-чан?» - спросила она, когда Хияши похлопал ее по макушке. Ему пришлось скрыть ухмылку, когда младшая дочь уже так ласково называла свою новую любимую блондинку. Теперь ему не нужно было беспокоиться о том, что оба его ребенка ладят с Наруто. Он также заметил, что у Хинаты было такое же выжидательное выражение на лице, как и у ее младшей сестры, ожидающей его объяснений.

«Узумаки-сан подвергся нападению со стороны глупого мальчика с ошибочной обидой из-за смерти своего отца. Он не мог пошевелиться, поэтому я решил дать ему отдохнуть здесь, пока он не выздоровеет». - наконец признался он с закрытыми глазами от раздражения.

«Н-неджи-нисан сделал это? Почему он обвинял Наруто-куна в смерти дяди?» Заикание Хинаты исчезло на середине предложения, когда в ее глазах вспыхнула ярость. Хияши этого не упустил.

Этот мальчик уже творит чудеса с самооценкой Хинаты. На заметку: придумывайте причины, чтобы с этого момента собирать их вместе. - небрежно подумал он, готовя ответ.

«Это было ошибочное решение со стороны моего племянника направить свой гнев на потерю этого ребенка. К сожалению, я не думаю, что он когда-либо отпустит это, пока они не встретятся в битве в будущем и не закончат его». он говорил с покорностью в голосе.

«Ано… это ужасно для Наруто-куна». - прошептала Хината, боясь мысли, что ее новая подруга снова пострадает, особенно от кого-то из ее родственников. Ханаби показала сердитое, но милое выражение лица, когда она планировала отчитать Неджи за это.

«Я собираюсь приготовить ужин, так как у Томоэ-сан выходной. А пока, пожалуйста, оставьте Узумаки-сан спать спокойно и переоденьтесь на сегодня». Хиаши попросил своих дочерей, и они послушались, и Хината неохотно оставила блондинку одну.

Немного позже

Наруто почувствовал запах чего-то в воздухе, прежде чем медленно открыть глаза. Пахло… карри? По этой команде его живот громко заурчал. Его глаза широко распахнулись при этом звуке и он сел, чувствуя только легкую нежность от его прежнего избиения.

Он оглянулся и увидел, что все еще находится в гостиной, которая теперь была темной, и заметил Хиаши через единственный освещенный дверной проем поблизости. Мужчина стоял на коленях у стола в комнате за ним. Очевидно, это был кабинет, и он выглядел так, будто просматривал большую коллекцию бумаг и свитков.

Осмотревшись еще немного, он услышал поблизости что-то похожее на очень милый храп. Услышав звук, он увидел двух девушек, прижимавшихся друг к другу в большом кресле в гостиной всего в нескольких футах от него. Они были завернуты в одеяло, и он увидел, что одной из них была Хината. Маленькая девочка, свернувшаяся у нее на руках, должно быть, была ее младшей сестрой Ханаби. Казалось, они заснули, ожидая чего-то … может, он проснется?

«Узумаки-сан, теперь, когда вы проснулись, я был бы очень рад, если бы вы пополнили свою энергию своей порцией обеда, который я приготовил, который хранится в тепле на кухонной плите. когда закончите, займитесь изучением. Не беспокойтесь о том, чтобы потом убрать. Спокойный голос Хиаши разнесся в гостиную, достаточно тихий, чтобы не разбудить ни одну из двух девушек. Он не поворачивал голову все время, продолжая просматривать документы на своем столе.

Наруто решил незаметно сделать то, что предложил его хозяин.

Десять минут спустя, съев самое вкусное карри, которое он когда-либо пробовал, он тихо вошел в кабинет, и его хозяин, наконец, оторвался от бумаг.

«Пожалуйста, закройте дверь и присаживайтесь, Узумаки-сан». Хияши мягко попросил своего гостя, указывая рукой на место напротив стола. Наруто быстро подчинился, тихонько захлопнув дверь офиса, прежде чем встать на колени напротив главы клана, которая на мгновение прочистила горло.

«Я хочу извиниться от имени всего клана за неспровоцированное нападение Неджи-сана на вас. У меня нет оправдания его ошибочному гневу на вас». - с сожалением сказал Хияши, глубоко склонив голову. Наруто нахмурился, задумавшись на мгновение.

«Хиаши-сама, действительно ли нужно извиняться?» - мягко ответил он, в то время как Хияши поднял голову в легком удивлении. Он быстро продолжил.

«Неджи-сан сказал, что я виноват в событиях, которые привели к смерти вашего брата. Что, если это правда?»

"Полная чушь. Если бы это было правдой, то, если бы мой брат не занял мое место, вместо этого вы были бы ответственны за мою смерть. Если бы вы позволили этому нину Кумо уйти без всякого сопротивления, тогда вы были бы ответственны за немыслимое поведение моей дочери. судьба. Просто невозможно узнать, что могло произойти с бесконечным количеством сценариев, которые могли разыграться все это событие. Мой племянник потерял свою мать в начале своей жизни, а теперь только что потерял отца. В своем горе он, очевидно, решил направить свой гнев на кого-то, и вам не повезло, что вы стали целью. Я сделаю ему самый строгий выговор за это и сделаю так, чтобы он держался от вас подальше, пока он не успокоится ». - заверил своего гостя Хияши.

«Хиаши-сама, я был бы признателен, если бы вы просто позволили Неджи-сану быть, и если он все еще хочет излить на меня свой гнев… пусть это произойдет. Даже научите его этому. возьми все и десятикратно отбивай от него, пока он, наконец, не двинется дальше ". - заявил Наруто ровным голосом, поразив голову клана.

"Вы должны понять, что он является самым многообещающим вундеркиндом этого клана в поколениях. Он намного сильнее, чем мы с братом, когда мы были в его нынешнем возрасте. Он не шутил насчет убийства вас. Он сделает это, когда найдет шанс . " он нажал.

«Меня это устраивает, сэр. С обучением, которое я только что начал, я когда-нибудь стану сильнейшим шиноби. Я хочу защитить своих друзей, и я не смогу этого сделать, если буду слишком слаб. Я думаю, что это определенно будет хороший матч, когда мы, в конце концов, встретимся ". - ответил блондин с уверенной улыбкой, без тени сомнения в голубых глазах. Хиаши пришлось задуматься, был ли этот ребенок перед ним слишком зрелым для своего возраста или просто взволнован перспективой соперника.

"Тем не менее, я не допущу никакой дуэли между вами и моим племянником в этом комплексе, и я сообщу ему, что любое дальнейшее неспровоцированное покушение на вас будет наказано более сурово. Вам двоим придется найти способ провести официальный матч на улице. этого соединения, и этого, вероятно, не произойдет, если вы оба не войдете в армию шиноби. Я не

допущу меньшего. Понятно ли это, Узумаки Наруто? " - сказал он строго, сузив глаза на светловолосого мальчика.

«Совершенно ясно, Хиаши-сама». Наруто согласился, наклонив голову, прежде чем продолжить. «Я надеюсь, что это произойдет, и он все это выкинет. Мне не хотелось бы, чтобы он продолжал злиться на меня долго, поскольку Хизаши-сан надеялся, что мы поладим, когда мы разговаривали вчера вечером». - грустно пробормотал он. При упоминании брата Хияши приподнял бровь.

«Узумаки-сан, вы встретили моего брата-близнеца прошлой ночью?»

Наруто кивнул и быстро рассказал, что произошло между ним и Хизаши в парке возле башни Хокаге. Прошло долгое время, и Хияши, казалось, задумался над этим.

«Ясно. Я рад, что он казался спокойным и готовым. Я волновался, что он, возможно, сожалеет о том, что все это произошло внезапно». - наконец сказал глава клана со вздохом облегчения. Наруто решил удовлетворить свое любопытство.

«Хиаши-сама, если все в порядке… Мне никто не сказал, что именно произошло. Я хотел бы понять его действия». - спросил он с некоторым опасением. Хияши позволил себе легкую усмешку, кивнул и объяснил все, что произошло.

Тридцать минут спустя Наруто в гневе крепко сжал кулаки.

«Эти ублюдки Кумо… это несправедливо! Им это не сойдет с рук, даже если они не получат Бьякуган!» мальчик зарычал сквозь стиснутые зубы, прежде чем выражение его лица смягчилось от осознания.

«Я просто понял, что он сделал все это, чтобы защитить своего« короля ». Это было не потому, что он служил клану или Хокаге. Мне нужно извиниться перед Хокаге-дзиджи в ближайшее время». - грустно пробормотал он, чувствуя себя безмерно виноватым за то, что так резко кричал на своего дедушку. Хияши приподнял бровь.

«Аналогия сёги, которую любит использовать клан Нара? На мой взгляд, это довольно жесткое описание ситуации шиноби во многих случаях, но я понимаю, откуда вы пришли. У большинства из нас есть наш« Король », которого мы готовы защищать с нашими жизнями. Хизаши, безусловно, сделал это только по этой причине, и я был готов на все, чтобы защитить своего «короля», прежде чем он займет мое место. Вы должны понимать, что Хокаге-сама не приказывал никому из нас умирать за Я сразу же предложил себя, услышав требования Кумо, и только потому, что желание моего брата защитить своих близких было немного сильнее моего, я все еще здесь и жив перед тобой ". - задумчиво сказал Хиаши, когда Наруто трезво кивнул, опустив глаза.

«Это все еще несправедливо. Кумо сойдет с рук бессмысленное убийство, и мы ничего не

можем с этим поделать». - проворчал мальчик, прежде чем поднять глаза.

В этот момент ледяная дрожь пробежала по его спине, когда он увидел поистине злобную и коварную ухмылку, растущую на лице главы клана. Было поистине ужасно наблюдать за одним из самых влиятельных людей в Конохе, и у молодой блондинки было чувство, что кто-то очень скоро пожалеет, что пересекся с этим человеком.

"Осмелюсь сказать, что я сомневаюсь, что Кумогакуре переживет это без каких-либо последствий, если все пойдет по плану. Великие умы думают одинаково, и у моего младшего брата был точно такой же план, как и у меня, когда я готовился встретиться со своим смерть. Я видел проблеск того, что он готовил моими глазами, когда он вывел меня из строя. Я скажу, что это было хорошо, что мы регулярно изучали манеры и характеры всех дипломатов, и я уверен, что неуклюжий дурак из Кумо не проверяйте внимательно, нет ли на теле чего-либо. Можно с уверенностью предположить, что отсутствие Бьякугана не будет единственным сюрпризом для нашего дорогого друга, Райкаге ». Хиаши ответил плавно, злобная ухмылка все еще была на его лице.

Это выражение не было обращено даже на Наруто, но мальчик широко раскрыл глаза от ужаса, увидев лицо этого человека. Он знал, что какое-то время это будет преследовать его сны.

Какая-то лисица внутри него дрожала от возбуждения, ее локоны слегка вздымались по ее спине.

Кумогакуре в башне Райкаге

Измученный и избитый посол только что вернулся из Конохи, причем в рекордные сроки. Эй показывал забавную ухмылку, когда мужчина рассказывал ему о своем мучительном опыте с гневом Хокаге и ANBU, когда двое из них преследовали и изводили его на всем пути к границе Молнии.

Несколько минут назад крупный и мускулистый мужчина передал свиток с телом главы клана лаборанту для обработки в подвале башни. Скоро он получит новости. Честно говоря, он должен был быть в большем восторге от этой победы Кумо, но он не мог не чувствовать себя немного не по себе. Он попытался отбросить это как случайную паранойю, но хороший шиноби просто не выжил бы долго без осторожности.

«Эй… ты действительно проверил, нет ли печати на теле Хьюги?» - неожиданно спросил он посла из ниоткуда.

«Да, я сделал… на лбу, верно? Его там не было, когда они сняли его хитай-атэ». - ответил посол. Эй нахмурился.

Эта паранойя поднимала свою уродливую голову, и она должна была остаться.

«Было ли это до или после смерти? В наших отчетах о печати говорится, что она исчезнет вскоре после смерти». - ответил он со смертельным спокойствием, чувствуя, что знает ответ. Посол уставился на него в ошеломленном ужасе, и его рот беззвучно хлопал, как рыба. Райкаге сжал кулаки и стиснул зубы, когда слабый человек наконец заговорил.

"Я-это было после смерти ... ГАХ!" он задохнулся, когда Четвертый Райкаге двинулся с безумной скоростью, чтобы схватить его за шею. Огромный мужчина навис над ним, наклонившись к нему со злым рычанием.

«Черт побери! Вот почему они легко позволили этому случиться с лишь символическим сопротивлением! У главы клана был идентичный близнец, который был заклеймен и легко мог быть заменен им! Глава клана также никогда не носил никаких хитай. - внутри деревни! И вы подписали ГРАБАНУ бумагу, подтверждающую, что это тело - Хиаши Хьюга, а не его близнец.Теперь мы не можем даже поднять шум по этому поводу, иначе мы будем выглядеть здесь как придурки, а не они! худший посол когда-либо! " он злился на человека, сжимающегося и сжимающегося с каждым словом.

Он застонал от отвращения к трусости и глупости этого человека, прежде чем развернуть бывшего посла и выбросить его через одно из окон от пола до потолка в задней части его офиса. Он раскололся с громовым треском, и сильный горный ветер разнес бумаги повсюду и взъерошил хаори Райкаге Эй.

Крупный мужчина крякнул и сплюнул в окно, слушая, как его крик стихает на двадцати этажах ниже. Последовал слабый глухой удар. Ему было все равно, выживет человек или нет, когда он сел в кресло и откинулся на спинку кресла, а ветер трепал его туго намотанные платиновые белокурые косички, смиренно ожидая плохих новостей из лаборатории, когда он потер виски, готовясь к входящая мигрень.

Чего он не ожидал, так это мощного взрыва, сотрясающего все здание. Он даже встряхнул его со стула.

После того, как взрыв утих, Эй сразу же поднялся на ноги и стиснул зубы. Он подумал, что может угадать, где именно находится эпицентр, когда он включил свою Молниеносную броню, и все его тело покрыла пеленой потрескивающей молнии.

В следующее мгновение дверь офиса разлетелась на крошечные кусочки, когда Райкаге прорвался сквозь нее, прорвав дыру в полу под ним, и тут же кинулся к лестничной клетке. Используя сочетание изумительной акробатики и сверхскорости своей брони, он, как молния, прыгнул вниз по двадцати лестничным пролетам на подвал. Он сделал дверь подвала своей следующей жертвой, когда по прибытии остановился.

Он только что спустился на двадцать этажей из своего офиса в подвал менее чем за пять секунд.

Это был хаос. Половина людей в панике бегала вокруг, а другая занималась ликвидацией

последствий: повсюду дым, огонь, части тел и сломанное оборудование. У целой комнаты в центре подвального этажа все стены вылетели на другие комнаты.

Затем Эй деактивировал свою Молниеносную броню и взглянул на израненного и избитого человека, сидевшего рядом с ним на полу, который только что узнал о прибытии Райкаге.

"Что здесь случилось?" - спросил он нейтральным тоном, не отрывая взгляда от разрушения, хотя, вероятно, уже знал.

«Аа п-очень п-мощная взрывная метка с задержкой времени! Спрятана на образце Хьюги! Она была активирована, когда он появился! Из стазиса из свитка!» взлохмаченный лабораторный работник заикался обрывками фраз, пытаясь избавиться от оцепенения.

Крупный мужчина тяжело вздохнул ... совершенно измученный всем. Он перепробовал все и все равно проиграл, но не мог даже заставить себя рассердиться на это. Он навлек это на себя, пытаясь разыграть мошенническую руку. Они просто в десять раз вернули ту же услугу, и ему в итоге стало хуже. Он готов поспорить, что Хокаге никогда не знал об этом ... вероятно, Хьюга подготовил это самостоятельно. С таким же успехом он мог бы сократить потери сейчас, пока между двумя деревнями не стало глупо.

Четвертый Райкаге из Кумогакуре испустил побежденный стон, когда начал помогать людям на подвальном уровне справляться с разрушением. По крайней мере, у него была очень веская причина сказать совету, чтобы он чертовски отказался от похищения большего количества держателей кеккей генкай.

Назад с Наруто и Хиаши

Наруто смотрел на главу клана, не мигая, с широко открытыми глазами.

Лисица была очень впечатлена, а это о многом говорила.

Коварная ухмылка Хиаши сменилась нейтральной ухмылкой, как будто последние несколько минут были забыты.

«Хиаши-сама, позвольте мне говорить свободно… ваш брат был порочным и злым ублюдком. То же самое касается и вас». Наруто трепетно пробормотал.

«Я не продвинулся далеко в своей политической карьере и карьере шиноби без некоторой меры обмана и предательства. Я лучше, чем кто-либо другой, знаю, что я« порочный и злой ублюдок », и мой брат заслужил это описание даже больше. Даже после его смерти , он напомнит им, чтобы они больше не шутили с нашим кланом, иначе в следующий раз они заплатят еще больше ». - спокойно ответил Хиаши, продолжая изучать еще несколько документов. Наруто пришлось издать смешок.

«Как, черт возьми, кто-нибудь из вас заполучил взрывчатые метки демонстрационного класса? Даже такой ребенок, как я, знает, что они были очень жестко ограничены после последней войны». - с любопытством спросил он. Хияши просто повернулся и долго смотрел на мальчика в тишине с пустым выражением лица, как будто он ждал, что молодая блондинка просто поймет это. Он наконец понял это и робко ухмыльнулся.

«Верно ... влиятельный политический деятель с высокопоставленными друзьями». Наруто со смущенным смешком указал на очевидное.

Они позволили уютной тишине установиться в кабинете, пока Наруто на минуту повторял то, что он узнал. В конце концов он решил, что уже поздно, и ему нужно ехать домой.

«Хиаши-сама, мне пора идти. Уже поздно…» - он собирался вежливо отпустить себя, когда дверь кабинета открылась, открыв очень сонную и шаткую Хинату в ее светло-лиловой пижаме с белыми оборками.

Все замолкло, когда Хиаши перестал перекладывать свои документы и смотрел на свою дочь с пустым выражением лица, в то время как Наруто был удивлен этим внезапным вторжением. Хината выглядела немного оттуда, сонно переводя взгляд с отца на своего нового друга.

«Вот… ты где. Наруто-кун… не уходи так просто». - устало проворчала она, глядя на Наруто сквозь полуприкрытые глаза. Прежде чем мальчик успел что-то сказать, она споткнулась рядом с ним и плюхнулась, чтобы положить верхнюю половину ему на колени. Затем она крепко обняла блондина вокруг его талии, и одна сторона ее головы была полностью прижата к его груди.

Наруто был потрясен этим внезапным действием.

«Стой… тебе тепло». пробормотала она ему в грудь, прежде чем снова заснуть с милым храпом, когда его сердцебиение убаюкивало ее обратно в страну грез.

Он был неподвижен несколько долгих и неудобных минут, прежде чем понял, что Хиаши не предпринимает никаких попыток упрекнуть или устранить Хинату. Он медленно поднял глаза и увидел, что ее отец вернулся к своим документам, как будто его дочери там даже не было.

«Х-хиаши-сама ... могу я вежливо поинтересоваться, что вы делаете?» он напрягся, чтобы не дать проявиться своему раздражению из-за притворной забывчивости Хиаши.

«Я просто просматриваю отчеты о расходах для всего клана. Только я могу одобрить их, иначе клан распадется. Что бы они делали без меня…» - пробормотал Хияши с такой откровенно фальшивой невинностью. Наруто поклялся, что только что увидел призрачную ухмылку на своем лице.

«Прошу прощения, если я прерываю ваш очень плотный график, Хиаши-сама». он был впечатлен тем, что почти не использовал сарказм в своем тоне.

«Однако, как ты видишь своими всевидящими глазами-»

О к, сарказм вымачивать в ...

«… одна из твоих драгоценных дочерей крепко прижимается ко мне, и я не могу пошевелиться». мальчик поспешно кончил, его щеки покраснели от смущения.

"Я заметил это, но спасибо, что указали на это. Однако я очень занят и не могу уделить ни секунды. Вам придется разбудить ее, если вы хотите уйти, или подождать, пока я закончу, и я могу ее уложить. тогда кровать ". Хиаши ответил хладнокровно, не теряя ни секунды. Наруто сузил голубые глаза; он просто знал, что Хияши внутри ухмыляется, как подлый сумасшедший.

Он пораженно вздохнул, но не собирался играть в игру главы клана. Он просто разбудит Хинату, которая спала с душераздирающе милым выражением лица, затем извинится за то, что разбудил ее, и уйдет.

«Я должен сообщить вам, что моя дочь - это то, что можно назвать« антитезисом »утреннего человека. Известно, что она неоднократно использовала свой Нежный кулак, чтобы отразить кого-либо, чтобы разбудить ее. Ее опекун и я можем подтвердить это , - спокойно предупредил Хияши, словно знал, о чем думает его гость. Наруто вопросительно посмотрел на милое выражение лица Хинаты.

Как она могла быть такой опасной? Он должен блефовать.

Он решил рискнуть и попытался немного потрясти ее за плечо. Прежде чем он осознал это, раздался резкий свист, он напрягся и комично вспотел, когда теперь он заметил руку маленькой девочки, сделанную двумя пальцами, всего в дюйме от его носа. Единственное, что его спасло, - это Хияши, без труда схвативший ее руку за запястье, как будто ничего не было. Рука Хинаты немедленно расслабилась и скользнула обратно к ее телу, когда Хияши отпустил и вернулся к бумагам с веселой ухмылкой на лице.

Наруто дрожал и вспотел от того, насколько близко он подошел к тому, чтобы нанести удар по лицу, и теперь эта девушка невинно прижалась к его груди.

Хорошо, я передумал ... эта девушка опасна!

«Я боюсь, что в следующий раз моя рука может выскользнуть, поэтому я настоятельно рекомендую вам не рисковать еще одним шансом. Она, кажется, очень привязана к своему сну этой ночью, Узумаки-сан». Хияши заговорил очень забавным тоном. Этот вечер был для него поистине интересным.

Хьюга Хиаши, ты действительно жестокий, злой и садистский ублюдок. была единственной мыслью Наруто, когда он сидел, как камень, с этой милой и опасной девушкой, еще больше свернувшейся калачиком и крепче сжимающей его талию.

Он решил, что не хочет рисковать в этот день еще одним случайным ударом тенкецу, потому что это чертовски больно.

Мне это нравится! Коварный и безжалостный… это может быть мужчина по моему сердцу. - воскликнула Курама, притворно трясясь глазами, и разразилась смехом над страданием своего сосуда.

Это было за два часа до того, как очень уставший и нервный Наруто покинул резиденцию и направился домой, а проклятый лис всю дорогу хихикал на свою удачу.

http://tl.rulate.ru/book/56803/1451847